

ВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОСЕТИНСКОГО ГЛАГОЛА В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ ИРАНСКИМИ ЯЗЫКАМИ

Э.Б. Сатцаев

Время – грамматическая категория глагола, служит временной локализацией состояния, либо события. В различных языках наличествует соответствующее количество временных форм. Индоевропейский глагол в историческом плане имел три временные системы – презенс, аорист и перфект. В Авесте засвидетельствованы формы всех индоевропейских времен, наклонений и залогов. В ней в изъявительном наклонении различаются следующие времена: настоящее время, имперфект, перфект и плюсквамперфект. В презенсе авестийского глагола выделяются два типа основ. Эти основы делятся на классы, количество которых доходит до двадцати двух.

Глагольная система, которая наличествует в среднеиранских языках, значительно изменилась по сравнению с древнеиранскими языками. Однако древнеиранская временная система практически во всех иранских языках данного периода сохранилась.

В новоперсидском языке насчитывается восемь времен. Идентичное количество временных форм можно наблюдать также в афганском языке, представленном в восточноиранской языковой подгруппе. Среди иранских языков осетинский характеризуется скудостью временных форм. В осетинском языке можно выделить три глагольные основы, от которых образуются формы соответствующих времен. В осетинских глаголах обнаруживаются следы древнеарийских классов настоящего времени. В современных иранских языках основное противоположение лежит между прошлым и не прошлыми временами. В изъявительном наклонении осетинский язык знает три времени: настоящее, прошедшее и будущее. Наиболее интересным явлением в осетинском языке является образование будущего времени, аналогичная с осетинским языком модель образования будущего времени наблюдаются в согдийском и хорезмийском языках, которые считаются наиболее близкими к осетинскому языку.

Ключевые слова: древнеиранские языки, среднеиранские языки, новоиранские языки, индоевропейский глагол, время, основа, класс, осетинский язык, согдийский язык, аналитическая форма, иранский тип.

Глагол – часть речи, которая выражает грамматическое значение действие и функционирует, как правило, в качестве сказуемого. Время считается одним из важнейших грамматических категорий глагола. Оно сопоставляет действие к моменту речи.

Время – грамматическая категория глагола, которая отражает временную локализацию состояния и события. В разных языках временные фор-

мы и их количество различаются. В период древности индоевропейский глагол имел три временные формы – перфект, презенс и аорист [1, 206].

Иранские языки являются самой многочисленной группой индоевропейской семьи языков. Все иранские языки происходят от одного источника. Существование этого источника восходит к глубокой древности.

Ираноязычные племена населяли огромные территории. Диалекты отдельных иранских племен до конца первого тысячелетия до нашей эры были весьма близки. По свидетельствам историков того времени, носители древних иранских языков понимали друг друга [1, 3–128].

В генетическом плане иранские языки делятся на западную и восточные группы, которые, в свою очередь, делятся на северную и южную подгруппы.

В истории иранских языков выделяются три основные эпохи. На иранских языках разговаривали скифы (саки), персы, мидийцы, согдийцы, хорезмийцы и другие. Эти народы оставили глубокий след в истории [1, 12–17]. Во многих иранских языках нет морфологических показателей, и части речи делятся на имена, глаголы и неизменяемые слова [2, 582]. Глагол образует отдельную группу.

Одним из древнеиранских языков является авестийский, на котором написана «Авеста» (древнеиранский религиозный памятник, возникший в первой половине первого тысячелетия до н.э.).

Авестийские тексты содержали основы всех времен индоевропейских языков, а также залогов и наклонений. Однако полностью реконструировать систему временных форм и значений по собраниям священных текстов зороастрийцев не представляется возможным [1, 206–207].

В языке «Авесты» в изъявительном наклонении различают такие времена:

- 1) презенс;
- 2) перфект;
- 3) имперфект;
- 4) плюсквамперфект.

В Авестийском глаголе наблюдаются два типа основ. Они классифицируются на категории, численность которых варьируется в пределах 32 единиц [1, 208–209].

Личные окончания авестийского перфекта имеют специфику и отличаются от именных окончаний презенса.

Plusquamperfect в авестийском языке формируется в базе перфекта и передаёт значение процессуальности.

В древнеиранском языке plusquamperfect отсутствовал [3, 51]. Среднеиранская языковая эпоха представляет собой переходный этап, связы-

вающий между собой иранские языки древнего и нового периодов. В эту эпоху также наблюдался большой отход иранских языков от первоначальной общности. В среднеиранскую языковую эпоху дивергенция иранских языков зашла так далеко, что носители западноиранских и восточноиранских языков уже перестали понимать друг друга. Однако значительная близость грамматик иранских языков сохранялась [4,148].

В сравнении с древнеиранскими языками глагольная система среднеиранских языков претерпела некоторые изменения. В данной связи в изъявительном наклонении западноиранского среднеперсидского языка принято различать следующие времена [5,111–128]:

- 1) прошедшее;
- 2) перфект (прошедшее результативное);
- 3) плюсквамперфект (преждепрошедшее).
- 4) настоящее – будущее.

В среднеиранский период в сравнении с древнеиранской системой в восточноиранских языках была упрощена видовременная система.

В согдийском языке наблюдаются следующие видовременные формы глагола [5,483–491]:

- 1) время – прошедшее (imperfect);
- 2) время – прошедшее;
- 3) perfect;
- 4) время – настояще-будущее;
- 5) время – настоящее длительное;
- б) время – будущее.

В хорезмийском языке присутствовали 3 времени: прошедшее, настоящее и будущее. Прошедшее время представляется особым временным вариантом, показывающего события в прошлом и их можно соотнести с perfectu, imperfectu и plusquamperfect. В результате наблюдается процесс размывания категории прошедшего времени и причастности к единому прошедшему времени [3,104]. По всей видимости, подобные особенности характерны для наиболее родственного хорезмийскому осетинского языка.

Начало новоиранской языковой эпохи относится к IX-X вв. нашей эпохи. К этой эпохе относятся современные живые иранские языки.

Среди современных иранских языков наиболее глубоко исследован генезис персидского языка. Этот язык имеет большое количество письменных памятников, которые отражают состояние персидского языка во всех трех языковых периодах. Генезис большинства современных иранских языков слабо исследован. Например, мы не можем определить, к какому древнему иранскому языку следует возводить курдский или афганский (пушту).

Древнеиранская видо-временная система удержалась в большинстве современных языков. В частности, в новоперсидском языке существуют следующие времена [6, 239–249]:

- 1) простое прошедшее;
- 2) преждепрошедшее;
- 3) прошедшее длительное;
- 4) прошедшее конкретное;
- 5) будущее категорическое;
- 6) настоящее конкретное;
- 7) настояще – будущее;
- 8) perfect.

В результате в новоперсидском языке есть несколько времен прошлого, которые не похожи друг на друга. Новоперсидский язык очень богат легким способом и изучением языка различных видо-временных характеристик. Пушту входит в восточноиранскую подгруппу и имеет множество времен. В пушту в изъявительном наклонении следующие времена [7, 120–144]:

1. будущее;
2. настоящее;
3. простое прошедшее;
4. плюсквамперфект;
5. перфект.

Временные формы такого количества имеются и в других восточноиранских языках.

«В основном восточноиранским языком считается Осетинский – потомок скифского языка».

В отношении видовременных форм возможно сопоставление осетинского языка с другими иранскими языками, в нём также не представлено прошлое разнообразие видовременных форм глагола [2, 604].

Генезис осетинского языка – проблема, привлекающая повышенное внимание лингвистов, и иранистов, и компаративистов [2]. Сложность изучения генезиса осетинского языка заключается в отсутствии достаточного количества письменных памятников. В исследовании истории грамматики осетинского языка следует применять сравнительно-сопоставительные методы исследования и использовать богатый материал ближайших установленных родственных иранских языков, прежде всего согдийского, хотанско-сакского и хорезмийского.

В современное время осетинский глагол имеет две глагольные основы: настоящего и прошедшего времен, от которых образуются соответствующие времена [9, 29–32].

Таким образом, более раннее общее изменение на формы настоящего и прошедшего времени получило преемственное развитие в осетинском языке [1, 49–56].

Процесс этого изменения коснулся подавляющего большинства иранских языков.

Следы древнеиранских классов настоящего времени удержались в осетинских глаголах.

Главная общая противоположность лежит между прошлым и другими временами. Это проявляется в образовании временных форм в подавляющем большинстве иранских языков [11, 245–281].

Среди современных иранских языков осетинский имеет ограниченный набор временных форм. В нем есть только 3 времени: настоящее время (настоящее – это будущее), прошлое и будущее.

В силу исторических условий прото-осетинский язык с периода античности и раннего средневековья развивался в неираноязычном окружении, что проявляется в сохранении специфически восточноиранских явлений во всех уровнях его структуры. Тогда как большинство иранских языков длительное время развивались в ситуации сильного взаимного влияния друг на друга. Вектором доминирующего влияния был из персидского языка на другие, что было обусловлено его функцией языка большого количества носителей, языка межэтнического общения, языка культуры и науки на большом пространстве в течение длительного периода. И хотя это затронуло все аспекты языковой структуры, например, афганских, курдских и белуджистанских языков, в некоторых диалектах персидского (дари, таджикского) обнаруживаются формы, которых не коснулось нивелирующее влияние фарси. Так, временные формы в диалекте «хазара» дари в Афганистане [12, 11–12] сохраняют до 36 временных форм, как показывает анализ глагольных конструкций анализа конструкций.

В отличие от современных иранских языков, язык «Авесты» имел 3 основы: репрезентативную, аористическую и совершенную. В новоперсидском языке глагол, как и в осетинском, является основой настоящего и прошедшего времени [1, 128].

Среди иранских языков очень популярен афганский. Большинство афганских глаголов имеют два корня, как и в других иранских языках. Однако ряд широко употребляемых афганских глаголов в числе шести имеют до четырех основ, в зависимости от видовых различий.

Среди иранских языков будущее время в осетинском имеет очень интересный генезис, а именно: к основе настоящего времени добавляется формант *ǰæn, ǰun*. Что касается его этимологии, то компонент *-ǰana-* восходит к слову «жаждущий», «желающий» [8, 367, 368].

Тожественное образование будущего времени мы видим в мертвых иранских языках – согдийском и хорезмском, которые считаются ближайшими к осетинскому языку.

Будущее время в согдийском языке определяется следующим образом: основа текущего времени + личные окончания презенса + частица 'kām' и его разновидности. Это время, как и в осетинском, отражало действия в будущем [5, 485–486].

В хорезмийском языке будущее время образуется от основы презенса, к которой прибавляется компонент *k'm* (*kām*), возводимый к древнему глаголу 'желать' от имени существительного *kāma*- 'желание'.

В плане этимологии согдийский формант 'kām', хорезмийский *k'm* (*kām*) и осетинский – *ǰæn* (- *ǰyn*, - *ǰin*, - *ǰy*) возводятся к одному и тому же слову *kāmā* – 'желание' (авестийский – *-čana-*).

В осетинском языке данная лексема сохранилась как 'kom', 'komyn' – 'уступить', 'соглашаться'.

Будущее время в новоперсидском языке так же использует слово 'хотеть', 'желать'. Этот глагол является вспомогательным при смысловых глаголах: *man xāham pūrsid* 'я спрошу', где *pūrsid* – смысловой глагол, а *xāstān* 'хотеть', 'желать' – вспомогательный глагол, который показывает время [12, 166].

Временные формы в осетинском языке не появились под влиянием других языков, но были сформированы во внутренней базе. В осетинском языке был сформирован в буквальном смысле *posleslojnuu* систему, выражая специфические и временные виды и оттенки [13, 237–247].

В осетинском языке четко выражены индикатор действия или состояния и отношение действия к пределу.

В осетинском языке существует два способа выражения идеальной формы: лексическая и превербная. Это означает, что они исторически способствовали сокращению временных отношений на осетинском языке, которые были сокращены до трехкратного будущего, настоящего и прошлого [13, 235–237].

Что касается этимологии, то осетинские времена – настоящее и прошлое восходят к старым формам времени. В языке есть две основы – настоящее и прошлое. Чередование этих основ соответствует древнему иранскому языку. В осетинском нет отдельной основы будущего времени. Исторически, для формирования футурума, используется тип образования с помощью компонента *-čana-*, который переводится как 'жаждущий' и форма настоящего времени глагола *wavun*, *wun* «быть». Обе части слились в одну форму ввиду деэтимологизации и суффиксирования постпозиционных компонентов. Например:

• хæргунæн 'я буду кушать' < xwar – čana – ahmi 'я есть жаждущий (хотящий) кушать;

• сæргунæн 'я буду жить' < čara – čana – ahmi 'я есть жаждущий (хотящий) жить.

Выводы:

1. Осетинский, по сравнению с остальными иранскими языками, отличается меньшей сохранностью древних временных форм;

2. В осетинском языке нет аналитических временных форм, которые присущи другим иранским языкам;

3. Сохраненные временные формы в осетинском языке находят параллели другим временным формам иранских языков [14].

1. Основы иранского языкознания. В 5 кн. Кн. 1: Древнеиранские языки / под ред. В.С. Расторгуевой. М.: Наука, 1979. 387 с.

2. Основы иранского языкознания. В 5 кн. Кн. 4: Новоиранские языки: восточная группа / под ред. В.С. Расторгуевой. М.: Наука, 1987. 718 с.

3. Языки Азии и Африки. Том II. Индоевропейские языки: иранские языки, дардские языки. Дравидийские языки. М., 1978. 440 с.

4. *Оранский И.М.* Введение в иранскую филологию. М., 1988. 388 с.

5. Основы иранского языкознания. В 5 кн. Кн. 2: Среднеиранские языки / под ред. В.С. Расторгуевой. М.: Наука, 1981. 544 с.

6. *Рубинчик Ю.А.* Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001. 600 с.

7. *Грюнберг А.Л.* Очерк грамматики афганского языка (пашто). Л., 1987. 239 с.

8. *Камболов Т.Т.* Очерк истории осетинского языка. Владикавказ: Ир, 2006. 463 с.

9. *Выдрин А.П.* Глагол в осетинском языке // Востоковедение. Историко-филологическое исследование. Межвузовский сборник статей. Т. 30. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. С. 25–81.

10. *Абаев В.И.* Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959. 168 с.

11. *Выдрин А.П.* Взаимодействие глагольных категорий в осетинском языке // Иерархия и взаимодействие грамматических категорий глагола. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 245–281.

12. Основы иранского языкознания. В 5 кн. Кн. 3: Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки / под ред. В.С. Расторгуевой. М., 1982. 570 с.

13. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. 1. М.-Л., 1949. 603 с.
 14. Миллер В.Ф. Язык осетин. М.-Л., 1962. 190 с.

Sattsaev, Elbrus B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); satiael@mail.ru

TEMPORAL SYSTEM OF THE OSSETIAN VERB COMPARED WITH OTHER IRANIAN LANGUAGES

Keywords: ancient Iranian languages, Middle Iranian languages, new Iranian languages, Indo-European verb, tense, stem, class, Ossetian language, Sogdian language, analytical form, Iranian type.

Tense is a grammatical category of a verb that serves as a temporary localization of an event or state. Different languages have a different number of temporary forms. Historically, the Indo-European verb had three temporal systems – present, aorist and perfect. In the Avesta, forms of all Indo-European times, moods and pledges are attested. The following tenses are distinguished in it in the indicative mood: present, imperfect, perfect and pluperfect. There are two types of stems in the presence of the Avestan verb. These basics are divided into classes, the number of which reaches twenty-two. The verb system in the Middle Iranian languages has changed significantly compared to the ancient Iranian, however, the ancient Iranian temporal system in almost all Iranian languages of this period has been preserved. There are eight tenses in the New Persian language. Almost the same number of temporal forms is observed in Afghan, which is part of the Eastern Iranian subgroup. Among the Iranian languages, Ossetian is a scarcity of temporary forms. In the Ossetian language, three verbal stems can be distinguished, from which the forms of the corresponding tenses are formed. In Ossetian verbs, traces of the ancient Aryan classes of the present tense are found. In modern Iranian languages, the main opposition lies between the past and non-past times. In the indicative mood, the Ossetian language knows three tenses: present, past and future. The most interesting phenomenon in the Ossetian language is the formation of the future tense, a model of the formation of the future tense similar to the Ossetian language is observed in the Sogdian and Khorezm languages, which are considered the closest to the Ossetian language.

REFERENCES

1. Rastorgueva, V.S. (red) *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. V 5 kn. Kn. 1: Drevneiranskijeazyki* [Basics of Iranian linguistics. In 5 books. Book. 1: Ancient Iranian languages]. Moscow, Nauka, 1979. 387 p.
2. Rastorgueva, V.S. (red) *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. V 5 kn. Kn. 4: No-voiranskijeazyki: vostochnaya gruppa* [Foundations of Iranian linguistics. In 5

books. Book. 4: New Iranian languages: eastern group]. Moscow, Nauka, 1987. 718 p.

3. *Yazyki Azii i Afriki. Tom II. Indoevropskie yazyki: iranske yazyki, dardskie yazyki. Dravidiiskie yazyki* [Languages of Asia and Africa. Volume II. Indo-European languages: Iranian languages, Dardic languages. Dravidian languages]. Moscow, 1978. 440 p.

4. Oranskii, I.M. *Vvedenie v iranskuyu filologiyu* [Introduction to Iranian Philology]. Moscow, 1988. 388 p.

5. Rastorgueva, V.S. (red) *Osnovy iranskogo yazykoznanija. V 5 kn. Kn. 2: Sredneiranske yazyki* [Basics of Iranian linguistics. In 5 books. Book. 2: Central Iranian languages]. Moscow, Nauka, 1981. 544 p.

6. Rubinchik, Yu.A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [A grammar of modern Persian literary language]. Moscow, 2001. 600 p.

7. Gryunberg, A.L. *Ocherk grammatiki afganskogo yazyka (pashto)* [An outline of the grammar of the Afghan language (pashto)]. Leningrad, 1987. 239 p.

8. Kambolov, T.T. *Ocherk istorii osetinskogo yazyka* [Essay on the history of the Ossetian language]. Vladikavkaz, Ir, 2006. 463 p.

9. Vydrin, A.P. *Glгол v osetinskom yazyke* [Verb in the Ossetian language]. *Vostokovedenie. Istoriko-filologicheskoe issledovanie. Mezhvuzovskii sbornik statei* [Oriental studies. Historical and philological research. Interuniversity collection of articles]. Vol. 30. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University, 2014, pp. 25–81.

10. Abaev, V.I. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [A grammar sketch of the Ossetian language]. Ordzhonikidze, 1959. 168 p.

11. Vydrin, A.P. *Vzaimodeistvie glгол'nykh kategorii v osetinskom yazyke* [The interaction of verb categories in the Ossetian language]. *Ierarkhiya i vzaimodeistvie grammaticheskikh kategorii glгola* [Hierarchy and interaction of grammatical categories of the verb]. St. Petersburg, The Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 2020, pp. 245–281.

12. Rastorgueva, V.S. (red) *Osnovy iranskogo yazykoznanija. V 5 kn. Kn. 3: Novoiranske yazyki: zapadnaya gruppa, prikaspiiskie yazyki* [Basics of Iranian linguistics. In 5 books. Book. 3: New Iranian languages: Western group, Caspian languages]. Moscow, 1982. 570 p.

13. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Vol. 1. Moscow-Leningrad, 1949. 603 p.

14. Miller, V.F. *Yazyk osetin* [Ossetian language]. Moscow-Leningrad, 1962. 190 p.